

The book cover features a vibrant yellow background with a pink top and bottom border. The top border contains several pink hearts of varying sizes and a large heart with a green ribbon bow and the text '100 ЛЮБВИ' in Cyrillic. The central illustration depicts a woman with long black hair, wearing a white crop top with a black and white pattern and teal shorts, reclining in a blue wooden boat. She is adorned with a crown of colorful flowers and has floral patterns on her legs. The boat is situated in a body of water, with two ducks swimming nearby. In the background, a man is riding a bicycle on a path, and a small house with a red roof is visible on the left. The title '100 километров до любви' is written in large blue Cyrillic letters across the middle. The author's name 'Дарья Лаврова' is at the bottom in a decorative black font.

100 километров до любви

Дарья Лаврова

Только для девчонок

Дарья Лаврова

100 километров до любви

«ЭКСМО»

2014

Лаврова Д.

100 километров до любви / Д. Лаврова — «Эксмо»,
2014 — (Только для девчонок)

Сашка влюбилась в парня, а он оказался самовлюбленным наглецом. Через два года девушка решила ему отомстить и посмеяться над ним, как он когда-то поступил с ней. Только вот незадача – теперь надо этого самого парня разыскать. На помощь Сашке пришли верные подружки и придумали отличный план. Лето выдалось у девушек бурным: план привели в исполнение, а еще загорели, оторвались на дискотеках, покатались на велосипедах. Но сюрпризы не заставили себя ждать, и обычные каникулы изменили жизнь всех трех подруг!

Содержание

Глава 1,	10
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Лаврова
100 километров до любви

За диваном глухо отозвался мобильник на беззвучном режиме. Я отправила сообщение, а потом специально спрятала телефон, чтобы не смотреть на него каждую секунду в ожидании ответа. Так делают многие девчонки. Написать, спрятать, забыть, вспомнить, достать, а там уже ответ – такой приятный сюрприз.

– Кажется, он ответил, – прошептала Кристина, многозначительно глядя на меня. – Будешь читать?

– Нет, – сказала я, кусая губы от волнения.

– Ты чего? – Кристина присела на корточки, протянула руку и выудила мой смартфон из-под дивана. – Кажется, мне интереснее даже больше, чем тебе.

– Я боюсь, – ответила я. – Может, ты сама сначала прочитаешь?

– Без проблем.

Кристина подула на телефон. С блестящей поверхности прозрачным клубком поднялась пыль. Она медленно водила пальцем по экрану. Сначала Кристина улыбалась, но позже улыбка начала медленно исчезать с ее лица.

– Ну, что скажешь?

Все так же сидя на полу, Кристина положила мобильный на диван и вздохнула.

– Ты только не расстраивайся, ладно?

– Все так плохо?

Кристина покачала головой.

– Что он написал? Ты так долго читала.

– Он написал, что сердцу не прикажешь и что вам лучше больше не видеться.

– Это все?

– И чтобы ты ему больше не писала и не звонила... – сказала Кристина. – Хорошо, что сразу сказал. Мне тетка рассказывала, как в нашем возрасте с ума сходила по одному красавцу

три года, а все потому, что он каждый раз давал ей надежду. Так что это даже хорошо, что у вас сейчас так получилось. Саш, перестань.

– Можешь удалить ту эсэмэс?

– Хорошо.

– Мне уже смешно, – грустно улыбалась я. – Что со мной не так?

– С тобой все отлично. Просто тебе еще не встретился твой парень.

Чепуха. Так всегда всем говорят, чтобы успокоить. Я это точно знаю.

Мне шестнадцать с половиной лет. Все случилось позапрошлым летом – самым адским летом из всех, что я помню. Казалось, моя жизнь тогда разделилась на до и после. Мне было четырнадцать, и я всю встречалась с парнями. В то время я всегда была немного влюблена и с кем-то в паре.

Когда мне было четырнадцать с половиной, я совсем не боялась первых свиданий с новыми парнями. Да, в восьмом классе я считалась довольно смелой девочкой. Смотрю свои фотографии того времени и хочется взяться руками за голову или закрыть глаза ладонью от чувства неловкости. Неужели действительно находились парни, которые звали гулять эту мелкую неуклюжую девицу с пухлыми щеками и челкой на половину лица? И откуда было в ней столько самоуверенности, чтобы не волноваться?

В мои четырнадцать на меня был «спрос». По общим меркам – средний. Поклонники не преследовали меня круглыми сутками, но они имелись и регулярно давали о себе знать. А учитывая мою внешность – как я полагала – ниже среднего, то я и вовсе пользовалась бешеной популярностью. Если я ни с кем не встречалась, то все равно ходила на свидания – хотя бы раз в неделю. Так что в свиданиях я была вполне опытна. А как могло быть иначе, если я встречалась с парнями с двенадцати лет? Наверное, поэтому я и была невозмутима, спокойна и уверена в себе, несмотря на свои недостатки.

К моим четырнадцати с половиной – меня ни разу не отшил ни один парень. Мне всегда звонили после первого свидания и звали на второе. Иногда я соглашалась, но чаще капризничала и продолжала выбирать, не испытывая ни малейшего угрызения совести. Мне нравилось ходить на свидания, знакомиться с новыми людьми, чувствовать себя особенной, даже если на это нет серьезных причин. Какие могут быть причины в четырнадцать лет?

В свои четырнадцать я была обычной. Просто я любила весело проводить время, а свидания – это иногда очень весело, правда. Бывало и так, что я смеялась три часа подряд, а потом еще три, обсуждая это с лучшими подругами. У меня их две.

К четырнадцати годам у меня было немало парней, но все же намного меньше, чем могло быть. Не начну же я встречаться с первым встречным? Я с детства умела говорить «нет», когда чего-то не хотела. Я выбирала самых лучших из тех, что обращали на меня внимание. Они были красивыми, а я серой мышкой. На такие парочки обычно с завистью смотрят красотки, обделенные мужским вниманием. И это тоже придавало мне самоуверенности.

В четырнадцать я была крутой и ничего не боялась.

Сейчас мне шестнадцать, и я уже два года ни с кем не встречалась. Я по-прежнему весело провожу время и бегаю на свидания каждую неделю или две, но мне не особо везет. Мы не совпадаем. Мне часто перезванивают, но всегда не те. А те самые часто пропадают после первого или второго свидания. В общем, дальше поцелуя в щеку у нас не заходит.

Иногда мне кажется, что тем летом кто-то сглазил меня.

– А кто был тот парень, с которым ты встречалась... ну тогда, в последний раз? – спросила меня Кристина. – Он тебе очень нравился? Маринка говорила, что был какой-то студент Сережа, но ты никогда не рассказывала о нем.

– Да мы и не встречались, – ответила я. – Виделись всего-то три раза.

– А потом?

– Ничего. Просто перестали общаться.

– Ты так и не ответила. Он нравился тебе?

Я забралась с ногами на диван и завернулась в покрывало. Несмотря на жару за окном, в моей комнате было прохладно. Я задумалась, пытаюсь вспомнить, что чувствовала тем летом, два года назад.

Глава 1, в которой я расскажу о том, что случилось позапрошлым летом

Середина июля два года назад. Мое утро начиналось с чтения ленты новостей и приложения «Счастливый фермер». Я кормила корову, собирала урожай моркови, картошки, редьки, продавала их и покупала новую землю, а Сережа был другом моего одноклассника и тоже играл в «ферму». Он воровал мою морковь и подкидывал червей на мои грядки.

Однажды Сережа просто добавил меня в друзья Вконтакте и прямо написал, что хочет со мной познакомиться, извинился за свое воровство. И это было правильное решение. Если бы он просто лайкнул фотку и отправил заявку, то я бы даже не обратила на него внимания.

Сережа спрашивал, чем мне так понравился роман «Завтрак у Тиффани», который я указала в числе своих любимых книг. Он писал, что прочитал его на днях, но не понял смысла. После того сообщения я час ему не отвечала, потому что не знала, что ответить, ведь я и сама не поняла его. Если быть совсем честной, я записала его в число любимых только потому, что мне понравилось его название. А содержание я забыла уже через неделю после прочтения. В мои четырнадцать лет книга запомнилась мне только названием. Среди книг, что я записала себе в «любимые», таких было много. У одних я любила названия, где-то мне нравилась фамилия автора, а остальные считались модными новинками, которые я не могла пропустить. Я многого не понимала, и часто мне было просто неинтересно, но я все равно читала по пятьдесят страниц каждый день. Для галочки. Мне казалось, что лучше я буду говорить, что мне нравится Фредерик Бегбедер и Амели Нотомб, чем признаюсь, что зачитываюсь романами о вампирах. Лучше так, чем быть как все.

То же самое было и с музыкой, которую я называла «любимой». И с кино, которое я смотрела. Я якобы слушала музыку семидесятых и восьмидесятых годов прошлого века, любила черно-белые фильмы и современный артхаус.

Я носила узкие джинсы, грубые ботинки и просторные яркие толстовки из мужских отделов популярных магазинов. Я коротко стриглась, красилась в черный и расчесывалась раз в три дня – волосы и так офигенно лежали. Я рисовала широкие брови и аккуратные стрелки, душилась сладкой ежевичной туалетной водой и делала маникюр по фэш-шугу.

Еще меня «интересовали» йога и психология.

Пытаясь взглянуть на себя со стороны, я видела чудесный образ, который я слепила из того, что было. Меня считали интересной, но только я знала, что за этой яркой картинкой в стиле поп-арт скрывается невзрачная и худая девчонка четырнадцати лет. Она запуталась в себе и не могла понять, что же ей больше нравится – варенная на пару куриная грудка или салат «Оливье», который готовит мама, с лучшим майонезом и маринованными огурцами.

Именно в такой момент появился Сережа, который тут же начал задавать простые вопросы, на которые мне сложно было ответить. Казалось, он сразу понял, что я совсем не та, за кого себя выдаю. Но это не помешало ему пригласить меня на свидание – покататься на роликах в Парке Горького.

С этого все и началось. Обычно в Интернете люди знакомятся в социальных сетях, или на сайтах знакомств, или в твиттере, в ЖЖ, в инстаграме. На форумах по интересам тоже. Или, например, в приложении «ТопФейс».

А вот мы с Сережей познакомились в «Счастливом фермере».

До этого я никогда не встречалась с парнями из Интернета. Это было что-то новое для меня, и я не знала, что ожидать от этого Сережи. Судя по фотографиям, он был ничего, некоторые подружки даже писали ему, что он «хорошенький» – и это меня окончательно убедило согласиться на встречу. Хорошенького упускать нельзя.

Первое свидание прошло спокойно и весело. Мы катались на роликах, ели мороженое и много смеялись. Сережа оказался симпатичным и нагло-черноглазым брюнетом, я была в длинной футболке с Лизой Симпсон и благоухала ежевикой.

Мы уже собирались расходиться. Пока Сережа бегал за мороженым, я сидела на бортике фонтана и отвечала на сообщение Вконтакте.

– Кому пишешь? – интересовался он, садясь рядом со мной так, что наши голые плечи соприкоснулись.

– Подруге, – сказала я.

– Она ведь про меня спрашивает? – улыбался Сережа.

– Да, – смеялась я. – А ты откуда знаешь?

– Да наверняка написала: «Ну чего там, как он?» – смешно кривлялся он. – Напиши ей, что да-а, нормальный такой чувак. Короче, пиши, что я классный.

– Хорошо, – хихикала я. – Так и напишу.

– Тебе не холодно?

– Да, становится прохладно, – ответила я. На самом деле было по-прежнему душно и тепло, просто солнце не жарило, как днем. Похоже, Сережа хотел меня поцеловать и просто искал предлог, чтобы быть ближе.

Он обнял меня, и как-то незаметно получилось, что мы поцеловались.

– Ты когда-нибудь встречалась с парнями? – вдруг спросил он, внимательно посмотрев мне в глаза.

– Ну да, – ответила я. – Конечно.

– И много их было? – недоверчиво произнес Сережа.

– Ну не то чтобы... – замялась я. – Я не считала.

Это были не самые приятные вопросы. Неужели он думает, что у меня никого не было? Может, ему просто не понравилось, как я целуюсь? Надо перевести тему, пока он не зашел слишком далеко.

– А у тебя много было? – задала я встречный вопрос.

– Много, – тут же ответил Сережа. – Это мой недостаток. Когда у кого-то из моих друзей появляется новая девчонка, я сразу спрашиваю, было ли у них уже и как вообще она... в этом плане... ну ты понимаешь.

– Угу.

– Вообще, обожаю поговорить об этом! – радовался чему-то Сережа. – Мне даже друзья уже говорят, что я маньяк какой-то. Кстати, хочешь, познакомлю? Они тут недалеко живут. Пойдем?

– Уже поздно, – ответила я. – Лучше я домой пойду.

– Ну как хочешь, – не стал настаивать Сережа. – Тебя проводить до метро или сама дойдешь?

Я не сразу нашлась, что ответить на такой вопрос. Никто никогда не спрашивал меня об этом. Я привыкла, что парни всегда провожали меня до подъезда – в том случае, если они из моего города. Знаю, что он не потащился бы со мной в Подмоскovie, но мог бы хотя бы предложить. А здесь – ему лень даже проводить меня до метро! Надеюсь, это просто потому, что мы мало знакомы. Да, он не обязан провожать меня. Мы же не встречаемся, а просто узнаем пока друг друга. И если у нас будут отношения, то он будет со мной более внимательным.

Так я мысленно рассуждала, пока Сережа ждал ответа.

– Ладно, давай провожу, – сделал он одолжение.

У метро он меня снова поцеловал и отпустил. Вернее, мне самой хотелось поскорее бежать от него.

Вечером я знала, что он еще позвонит. А если не позвонит, то я не расстроюсь. Сережа позвонил через неделю и пригласил на Бал выпускников. Каким-то чудом ему перепал приглашенный билет на два лица, хоть и до выпускника ему оставалось учиться еще четыре года.

Бал выпускников, а тем более бал выпускников-отличников Москвы – казался мне безумно ответственным мероприятием. Я должна была выглядеть круто. Желательно, ничуть не хуже тех девушек, что тоже там будут. Важно было не особо выделяться из толпы, чтобы сойти за свою – сделать укладку и make up в хорошем салоне, подобрать платье и туфли на каблуках, выглядеть взросло – хотя бы на двадцать лет, а это значит – старше на целых пять-шесть. Но и это не проблема – достаточно хорошенько позагорать или сходить на процедуру искусственного загара – темный цвет кожи прибавляет немного возраста. Шаг два – нужно поярче накраситься. Самым сложным для меня был выбор платья для такого ответственного момента.

Платьев у меня не было. Я часто брала их собой в примерочную, надевала и долго крутилась перед зеркалом, щелкая себя на айфон. Платья были мне к лицу, но что-то всегда мешало мне потратить на них деньги, ведь тогда на горизонте не маячили такие важные мероприятия, как балы и свадьбы. Мне бы просто некуда было их надеть. Зачем тратить деньги на платье, которое потом месяцами будет висеть в шкафу и занимать место?

Сережа с этим балом нарисовался как-то внезапно и совсем не вовремя. Когда он написал, я уже валялась в кровати, обнимая влажное полотенце, и пыталась заснуть. На поиски и покупку платья оставалось чуть больше двенадцати часов.

Утром я вскочила в половине девятого, чтобы успеть собраться и быть в «Рио» ко времени открытия магазинов.

Я прошлялась там три с лишним часа в бессмысленных поисках. Выпускные вечера в школах прошли еще две недели назад, так что самые лучшие платья «выпускных» коллекций были уже давно распроданы. Оставались только бесформенные мешки и безвкусные супермини. Несмотря на скидки от семидесяти процентов и выше, убогие модели меня не привлекали.

Мне кажется, с платьем – это как с парнем. Или сразу нравится, или нет. А бывает, наденешь его, осмотришь себя в зеркале с головы до ног – вроде ничего так – и цвет к лицу, и размер в самый раз, и сидит – будто точно на меня сшито. Крутишься, вертишься, то так посмотришь, то так повернешься, ищешь явные недостатки, а их как бы и нет совсем. Хорошее ведь платье, и цена – самое то, даже на туфли еще останется, а все равно сомневаешься. Потом ты все-таки решаешь купить это платье, вешаешь в шкаф и забываешь, а оно висит там, напоминает о себе, пыль собирает – вроде и хорошее, а носить не тянет.

С парнями все похоже. Если нравится, нужно соглашаться на второе свидание. А если сомневаешься, лучше и не трогать совсем.

Времени оставалось в обрез, нужно делать выбор и покупать платье. Я нашла его в последнем магазине, когда уже почти потеряла надежду. Простое, длинное, легкое и алое – без бретелек. Оно совсем не облегал мою тощую мальчишескую фигуру, скрывает недостатки, да и вообще – в такую жару в нем будет удобно.

В пять вечера, довольная собой, я была уже в метро. Мы договорились встретиться с центре на «Китай-городе». Я ехала и любовалась собой в темном оконном отражении. В вагонах метро иногда бывают стекла, которые немного искажают отражение. Смотришь на себя в такое – вроде бы красotka, но стоит опустить или немного наклонить голову, как лицо сразу меня-

ется – вырастает огромный нос, удлиняется подбородок, отвисают веки. Я боюсь таких окон в метро. Если я замечаю такое стекло, стараюсь сесть так, чтобы не видеть своего отражения.

Сегодня был как раз такой случай.

На эскалаторе я поднялась наверх и вышла из стеклянных дверей. Сережа уже ждал меня вместе со своим другом Пашей. Он был высоким и рыжим, с большими светлыми глазами и без девушки.

– Здорово! – приветствовал меня Сережа, целуя в щеку.

– Привет! – поздоровалась я.

Сережа занял место между мной и Пашей. Он вытягивал шею и провожал оценивающим взглядом каждую симпатичную девчонку. В красивых легких платьях с вечерними укладками, они уверенно спускались по проходу с подругами и занимали места поближе к сцене.

– Офигеть, Паш, сколько же здесь девчонок! – удивлялся Сережа. От радости он таращил свои черные глаза и выглядел немного сумасшедшим. Мне стало немного не по себе, ведь меня он сегодня вообще не замечал. – Сколько же их здесь, а, Паш, ты бы с какой замутил?

Паша пробурчал в ответ что-то невнятное. Сережа махнул на него рукой и продолжал пялиться на незнакомых девушек. Когда же мимо него прошла высокая загорелая брюнетка в голубом полупрозрачном платье, Сережа чуть не упал с кресла от переполнявших его эмоций.

– Паш, ты видел? – его глаза лезли на лоб. – Ты видел, какая? Пойти, что ли, познакомиться, телефон взять.

– Серый, успокойся, – тихо говорил Паша. – Веди себя прилично.

– Я нормально себя веду, но тут столько девчонок!

Паша посмотрел в глаза Сереже и кивнул на меня, пытаясь незаметно намекнуть ему, что он пришел не один и девушка у него уже есть.

В зале погас свет. Концерт открывало выступление студенческого танцевального ансамбля.

– Это что, «Грация»? – спросил он Пашу.

– Да, – ответил тот. – Ты, кстати, знаешь, что Инна тоже танцует в «Грации»?

– Чего?! – рассмеялся Сережа. – Инна там танцует?

– Ага, мне ее соседка вчера сказала.

– Я не знал! – противно хихикал Сережа. – Если бы я знал, то уже давно замутил с ней.

– Се-е-ерый, – укоризненно протянул Паша, снова кивая в мою сторону.

Сережа вспомнил обо мне и повернулся:

– Ну что, как дела?

– Нормально, – улыбнулась я.

Я старалась не обращать внимания на его поведение, но мне было неприятно. Старалась не принимать всерьез всю эту болтовню. Не вестись на эти провокации, быть выше, отнестись к этому по-взрослому, ведь я находилась среди взрослых людей, значит, и вести себя нужно соответственно.

Да, это нормально, это просто слова. Я не буду ничего ему говорить. Пусть думает, что меня это не колышет. Пусть считает меня взрослой, современной девушкой без комплексов и «тараканов» в голове. У меня все в порядке с самооценкой, я ничуть не хуже тех девчонок, на которых он пялится и пускает слюни.

Он привлек меня к себе и поцеловал. Странные танцы на сцене закончились. Девочки поклонились, развернулись и направились за кулисы.

– Отсто-о-ой! – проорал Сережа на весь зал. – Давайте, валите отсюда, чмошницы! – Затем он лихо присвистнул и рассмеялся. – Лу-у-узеры!

На этом слове девушка, что сидела перед Сережей, обернулась и четко проговорила:

– Рот свой закрой. Из зоопарка сбежал, что ли? Еще одно слово, и вылетишь отсюда со свистом. Понял, умник?

Это была та самая брюнетка в голубом платье, при виде которой Сережа чуть не упал со стула.

– Понял, – промямлил он. – Больше не буду.

Следующие десять минут Сережа молчал. Замечание брюнетки, похоже, подействовало. Сережа притих и даже, казалось, немного грустил.

– Что-то душно здесь, – сказал он. – Пройдемся?

– Давай.

– Мы немного прогуляемся, – предупредил Пашу Сережа.

Пока мы в темноте искали выход из зала, на сцене появился певец Данко. Он пел сопливую песню про малыша, а весь зал аплодировал ему в такт.

У выхода нас уже дожидался охранник.

– Вы двое, – обратился он к нам. – Покиньте помещение.

– С чего это вдруг? – не понял Сережа.

– Поступила информация, что вы нарушаете общественный порядок.

– Мы?! – возмутился Сережа. – Я могу все объяснить.

– Молодой человек, возьмите девушку и просто покиньте помещение. Выход по лестнице направо.

Когда мы вышли на улицу, я сняла туфли и пошла босиком. Я никогда не ходила босиком по асфальту. К вечеру он так раскалился – мне приходилось идти на цыпочках, чтобы не обжечь ступни. От духоты кружилась голова. Солнце палило не хуже, чем на море.

Сережа нервничал и набирал номер Паши, оставшегося ждать нас в зале.

– Паш, слышь, нас выгнали. Не беси меня, просто выгнали. Вывели на улицу, и все, уроды. Что? Да, охранник debil. Что, почему? Мы на улице стоим. Выходи давай уже. Только сумку Сашкину забери, а то нас обратно не пускают. Че? Ты где сумку оставила?

– Она лежит под стулом, где я сидела.

– Под стулом справа посмотри, давай. Нашел? Ну тогда давай, подгребай к нам.

Я села на ступеньки и уткнулась подбородком в колени. Все происходило совсем не так, как я себе это представляла. Прошлой ночью я уже успела нарисовать в своем воображении идеальную картинку бала. Там была зажигательная музыка, танцы, смех, возможно, новые знакомые – друзья Сережи, объятия, поцелуи, а позже прогулки по душной вечерней Москве. Он бы проводил меня до Савеловского вокзала, посадил бы на электричку, и я, счастливая и уставшая, со стертymi в кровь пятками в новых туфлях, поехала бы к себе домой. По дороге я бы пыталась разглядеть темень, мелькающую огнями за окном, и писала бы сообщения подружкам. Наверное, я бы писала, что мы встречаемся и что я влюблена.

Но реальность даже близко не походила на то, что я насочиняла себе ночью. Мне было совсем не весело. Хотелось уйти. Сережа сел на ступеньку рядом.

– Ко мне поедem? – спросил он.

– Наверное, я поеду домой, – ответила я.

– Ты чего?! – возмутился Сережа. – Я тебя так просто не отпущу, нет. Ты ведь не была в главном здании университета?

– Нет.

– Вот видишь, поэтому ты должна остаться. Стыдно это – жить в Москве и ни разу не побывать в главном здании!

– Первый раз слышу.

– Главное видеть, – улыбался Сережа. – И не только. Главное, я люблю тебя.

- Хмм... – задумалась я. – Правда?
- Конечно. Я всегда говорю правду! Приезжай сегодня ко мне.
- Я подумаю.

Я нравилась очень многим парням, но мне еще никогда не признавались в любви. А теперь признались, и я ничего не почувствовала. Сережа так просто и обыденно это сказал, будто говорил об этом по десять раз на дню. Будто говорил не «люблю тебя», а «хочу поесть», или «обожаю футбол», или «знаю химию».

Через десять минут нас нашел Паша. Он протянул мне сумку, я надела туфли, и мы втроем пошли к метро. Паша молчал, а Сережа все еще злился, что нас выгнали с концерта. Он грубо обнимал меня за талию и тянул к себе, пытаясь целовать.

- Половина девятого, – сказал Сережа, глядя на часы. – Так ты останешься у меня?
- Нет, Сереж, мне надо быть дома вечером. Еще минут сорок погуляю с вами и поеду.

Из магазина вернулся Паша и протянул Сереже бутылку воды из холодильника. Тот сразу ее открыл и сделал три больших глотка. Он выглядел довольным и немного противным. Так мы зашли в метро.

- У тебя есть проездной? – спросил он перед турникетом.
- Есть, – ответила я, протягивая руку к световому индикатору. Сережа вырвал проездной из моей руки и внимательно посмотрел на него.
- Пройдешь за мной, – сказал он. Одной рукой приложил проездной к турникету, другой схватил меня и потащил за собой. Я прошла за ним, натываясь туфлями на его пятки.
- Девушка, как вам не стыдно! – прокричала вслед тетка в синем костюме. Она сидела в стеклянной будке у турникетов и следила за порядком. Мне действительно было стыдно – больше за Сережу, чем за себя.

До станции «Воробьевы горы» мы доехали спокойно. От метро шли пешком в сторону смотровой площадки. Паша гулял впереди и не обращал на нас внимания. Сережа обнимал меня, провожая недвусмысленным взглядом каждую встречную девушку.

- Я люблю тебя, – повторил Сережа.
- Я уже слышала это.
- Пойдем ко мне.
- Нет, сейчас мы дойдем до университета, я сяду на метро и поеду домой.

Он снова грубо обхватил меня и приблизился к лицу. Темные обезумевшие глаза смотрели насмешливо, ладони крепко впились в мои предплечья, Сережа прижал меня к дереву.

- Тогда давай прямо здесь?

Вот я дура, нужно было сразу ехать домой.

– Чего?! – Я пыталась освободиться, но Сережа держал крепко. Чем сильнее я пыталась вырваться, тем сильнее он сжимал руки.

- А то ты не знаешь! – усмехнулся он. – Тебе сколько лет?
- Пятнадцать.
- Большая уже, чего так ломаешься?

Он наклонился и поцеловал в шею. Я попыталась оттолкнуть его.

- Пусти меня! – крикнула я. – Где Паша? Паша!
- Не отпущу. Тебе же нравится? Просто ты пока не понимаешь этого.
- Серый, ты совсем уже, что ли? – Я слышала голос Паши, но не видела его. – Нашел место, отпусти ее.

- Вечно ты не вовремя! – огрызнулся Сережа.

Здание университета было уже близко. Паша снова ушел вперед, оставив меня наедине с Сережей. Проходя по тропинке, он заметил двух девушек на деревянной лавке и тут же уселся рядом с ними.

- Привет, девчонки! – сказал он, важно развалившись рядом. – Как дела?

– Нормально, – сквозь зубы ответила блондинка, что сидела ближе к нему. Ответила, даже не взглянув на него.

Места на лавке уже не было. Я стояла рядом и ждала его.

– Хотите пить? – Сережа протянул ей под нос почти пустую бутылку минералки.

– Нет, спасибо, – ответила она.

– Слушай, пойдем отсюда, – предложила ее подруга.

Девушки встали и быстро пошли по тропинке вниз. «Противный такой...» – громко шептала блондинка. Сережа не впечатлил девушек. Они шарахались от него, несмотря на его красивое лицо, модную одежду и учебу в самом престижном университете. И за это почему-то тоже было стыдно.

– Пойдем, – вздохнула я и отошла по дороге вперед. Сережа шагал за мной, допивая остатки воды. – Что с тобой сегодня? Ты ведешь себя, как...

– Что?! – завопил Сережа. Он замахнулся рукой и отвесил мне пощечину. Оплеуха вышла неуклюжей – я успела немного уклониться, он едва задел меня пальцами. Все случилось так быстро и неожиданно, что я не сразу поняла, что произошло. – Ты что, совсем тупая малолетка?!

До главного здания оставалось не более ста метров. Я развернулась и пошла к метро. Лицо горело от бессильной злости и возмущения. Я разрывалась между желанием вернуться и бить его руками и ногами и желанием просто оказаться дома и никогда не вспоминать этот мерзкий вечер.

– Саш, подожди! – окрикнул меня голос Паши. – Ты куда?

– Домой, – ответила я, не останавливаясь и не оглядываясь.

– Где Серый? Что-то случилось?

– Он там... – махнула рукой в сторону университета. – Ничего не случилось.

Паша все еще шел рядом, не отставая от меня ни на шаг.

– Ты плачешь?

Я остановилась и повернулась к нему.

– Он меня ударил.

– Я поговорю с ним, – сказал Паша, пытаясь найти глазами друга. Достал мобильный, набрал номер. – Больно? – спросил он, глядя на мою щеку.

– Да нет уже... – вздохнула я. – Немного не успела увернуться.

– Слышь, ты где? – на его звонок ответили. – Стой там, я сейчас подойду к тебе. – Паша убрал мобильный. – Посиди пока здесь.

Паша побежал к Сереже. Сидя на скамейке, я наблюдала за его быстро удалявшейся фигурой. Сережа ждал его вдалеке и кривлялся. Уйти домой сейчас, просто встать со скамейки и уйти – я считала это лучшим решением, но вместо этого я достала зеркало и аккуратно стерла влажной салфеткой серые подтеки на щеках. Противное ощущение – ладони от духоты все время влажные и липкие. Я вытирала их о платье, но это помогало ненадолго.

Паша тем временем добежал до Сережи. Они стояли рядом и разговаривали. Сережа махал руками и дергался, Паша выглядел спокойным. Жаль, я не слышала, о чем они говорили. Чуть позже они сцепились на минуту. Казалось, еще немного, и парни подерутся, Сереже не мешало бы получить пару раз в ухо – в воспитательных целях, но обошлось.

Потом Паша исчез, а Сережа, опустив голову, поплелся в мою сторону. Его штаны некрасиво топорщились в районе карманов, куда он спрятал руки. Рукава белой рубашки в тонкую полоску украшали зеленые пятна травы. Сама же рубашка частично выбилась из-под ремня и висела сзади мятым парашютом.

Мне стало противно, и я отвернулась.

Приближение Сережи я поняла по сердитому сопению. Он подошел, резко упал на скамейку и легонько толкнул меня в бок.

– Ну, Саш, прости меня, пожалуйста... Я был неправ, я ужасно вел себя с тобой, не знаю что на меня нашло, но я тебе обещаю, что больше этого не повторится. Я же не такой на самом деле, я спокойный. Честное слово. Хочешь, у Пашки спроси, он давно меня знает, врать не будет. Ну что, больше не сердишься на меня?

– Не знаю, – ответила я, снова вытирая слезы.

– Извинения приняты?

– Ну, да.

– Обними меня тогда, – сказал он, заглядывая в мои заплаканные глаза. Я неохотно обняла его и отстранилась.

– Куда ты поедешь в такое время? – спросил Сережа. – Поздно уже, оставайся у меня. Я живу прямо вон там, на седьмом этаже. Пойдем!

К этому моменту я была уже такой уставшей, что не было сил спорить. Я прекрасно понимала, зачем он тащит меня к себе. Он парень, старше меня на три года. Тем не менее я все же надеялась, что этот самовлюбленный умник не станет ко мне приставать.

– Не обижайся на меня, – продолжал ныть Сережа. – Я совсем не хотел тебя обидеть.

Я ничего не ответила. Мы дошли до пропускного пункта.

– Тебя не пропустят без студенческого билета, – сказал он. – Я сейчас что-нибудь придумаю. Посиди пока тут, я сейчас быстро зайду к себе, а потом сразу спущусь за тобой. О'кей?

– Иди, – ответила я, садясь на теплый каменный блок и снимая туфли. Сережа ушел. Я достала из сумки лейкопластырь. Пятки и большие пальцы были стерты до крови. Я аккуратно заклеивала их, освещая экраном смартфона.

Вот это духота! Никогда бы не подумала, что летом в Москве может быть так душно после полуночи. На часах половина двенадцатого, уже давно стемнело, а я сидела на нагретом июньским солнцем каменном блоке у пропускного пункта в главное здание главного вуза страны и ждала своего парня.

Фамилию Сережи я не знала. Он учился там на факультете почвоведения. Короче, можно было сказать, он химик и биолог в одном. А еще он очень умный. Иначе бы он просто здесь не учился.

Это лето было самое адское лето из тех, что я помнила. Уже неделю температура не опускалась ниже тридцати градусов. И никаких дождей. Мое мягкое платье прилипало к телу.

Сережа появился в пять минут первого.

– Я думала, ты уже не придешь.

– Вот, держи... – протянул мне студенческий билет в яркой обложке с цветочками. – Моя соседка одолжила, можешь пройти по нему. Делай так. Сначала спокойно заходишь и идешь мимо охраны. Могут и не спросить, но скорее всего попросят показать. Тогда и показывай. Договорились?

– Угу, поняла, – отозвалась я.

– Когда зайдешь, иди к тем лифтам, что слева, и поднимайся на седьмой этаж.

– Лифты налево... седьмой этаж, – повторила за ним я, боясь забыть или перепутать.

– Как приедешь, иди направо, я там тебя встречу.

– Понятно, – ответила я. – А мы... а ты... а я не с тобой пойду?

– Я зайду с другого входа, – сказал Сережа. – Через общежитие.

– О'кей, – согласилась я.

Сережа указал мне на двери главного входа.

– Ладно, Саш, иди. Звони, если заблудишься.

Я нерешительно поднялась по ступенькам, открыла дверь и зашла. Охранник сидел у рамки металлоискателя, он выглядел уставшим и равнодушным. Как и говорил Сережа, я решительно и невозмутимо прошла мимо него.

– Девушка, а вы куда? – проснулся охранник. – Можно ваш билет?

– К себе. – Я вернулась обратно и протянула ему студенческий. Он открыл его и принялся рассматривать фотографию. Я же смотрела по сторонам, боясь встретиться с ним глазами. Он ведь поймет, что это не я на фото. Вдруг не пропустит? Что мне тогда делать? Домой ехать уже не вариант, я живу в Подмоскowie, последняя электричка уйдет через пятнадцать минут, и я уже точно на нее не успею. Да и страшно это – разъезжать по ночам в пригородных поездах.

Охранник посмотрел на меня и вернул мне студенческий.

– Проходи, Александра, – сказал он, едва заметно улыбаясь. У него добрые голубые глаза.

– Спасибо, – кивнула я, поворачивая к лифтам. Откуда он знает, как меня зовут?

На первом этаже было пусто. В конце коридора мелькнула фигура уборщицы. На полу у пустой раздевалки сидела девочка с ноутбуком, у входа дремал охранник, а еще какой-то парень говорил по телефону. Я вызвала лифт и открыла студенческий билет.

На фотографии была круглолицая девочка с большими глазами и короткой стрижкой. Она старше меня на три года. Физический факультет, отделение астрономии. И ее тоже зовут Александра. Александра Комз. Теперь понятно, откуда охранник знал мое имя. А если у него не очень хорошо со зрением, то он вполне мог принять меня за эту самую Александру с физического факультета.

Двери лифта открылись, я зашла и выбрала седьмой этаж. Хорошо, что охранник не попросил мой паспорт. Хорошо, что я не взяла его с собой.

Я вышла на седьмом этаже. Примерно так я и представляла себе типичную студенческую общагу. Старые пыльные ковры, непонятные цветы в неповоротливых глиняных горшках, обшарпанные двери, старая и поломанная мебель в коридоре, где я сейчас и стояла, не зная, куда мне идти.

Я набрала номер Сережи. Он не брал трубку. Я огляделась по сторонам.

– Саш! – Я вздрогнула от неожиданности. Сережа стоял в конце коридора. – Пойдем.

Я перевела дыхание и пошла к нему. Только сейчас я поняла, как сильно натерла ноги за время нашей дневной прогулки. Я остановилась, сняла туфли и побежала к нему.

– Билет не потеряла? – спросил он.

– Вот, держи, – ответила я. – Спасибо.

– Ты заходи. Моя комната прямо, а я пока студенческий верну. Я быстро.

– Хорошо.

Я оставила туфли в крошечной прихожей и осторожно прошла в комнату. По размеру она была в два с половиной раза больше прихожей. Очень узкая. Большое окно, перед ним стол, а на столе ноутбук, рядом – красная чашка «Нескафе», внутри жидкий чай с кусочками прозрачного льда. Сережа включил какой-то фильм и забыл поставить на паузу. Узкая кровать стояла у стены, на которой висел плакат группы Muse. Еще там была полка с книгами. Химия, биология, геология... Между стеклами застряла фотография. Сережа с родителями, ему там лет десять.

Я подошла к окну и посмотрела вниз. Один фонарь на весь двор. В его свете толкались трое людей. Они спокойно играли в сокс. Я достала мобильный и сфотографировала этот вид. Получилось мутно. Темнота, светлое пятно, едва различимые силуэты и стены высотки вокруг. Несмотря на поздний час, мне совершенно не хотелось спать.

– Чаю хочешь? – спросил Сережа, вернувшись.

– Да, наверное, – пожала плечами. – А кто эта девушка? У которой ты брал студенческий билет, чтобы меня пропустили.

– Это моя подруга. Отличная девчонка. Просто крутая. Наверное, лучшая из всех знакомых девчонок. Я бы на ней женился, но у нее уже есть парень. Встречается с моим другом. Он в соседней комнате живет.

– Вот как. Получается, ты ее любишь?

– Да, люблю.

– Я чего-то не понимаю.

– Чего тебе не понятно? – Сережа нажал кнопку чайника, подошел ко мне и положил руки на плечи.

– Час назад ты говорил, что любишь меня.

– Ну да, говорил, – согласился он. – Я вообще девушек люблю. Вчера любил тебя, сегодня люблю ее, завтра еще кого-нибудь полюблю. Такая жизнь. Это нормально.

– Что ты такое говоришь вообще...

Сережа посмотрел мне в глаза и поцеловал.

– Да не парься ты, утром поговорим об этом. Ложись лучше, фильм посмотрим.

Сережа стянул с себя джинсы и лег в кровать, оставив мне немного места у стены. Фигура у него была отличная.

– Да, но это были стоящие девочки. Все.

– Это значит, мне повезло?

– Конечно!

– У тебя нет лишней футболки? – спросила я. – Хочу платье снять.

– Снимай, – смеялся он. – А футболка-то зачем?

– Ну-у...

– Откуда у вас, столичных девчонок, столько тараканов в голове? – возмутился он, кидая мне прямо в руки мятую футболку. – Если тебе надо в душ, то из комнаты направо. Только там горячей воды сейчас нет, отключили три дня назад.

– Очень вовремя, – вздохнула я, выходя из комнаты.

Я зажгла свет, зашла в ванную и включила воду. Сняла платье, надела футболку, ополоснула лицо водой. Она была ледяная. Вечно я влипаю в дурацкие ситуации! Мне четырнадцать с половиной, и у меня нет мозгов. Мои родители говорят «большая, а без гармошки». А мне всегда смешно – при чем здесь гармошка? Тогда я отвечаю, что «у меня баян». И все смеются.

Вчера вечером я и подумать не могла, что буду ночевать в главном здании университета. Если честно, мне это уже не очень нравилось. До первой электрички еще четыре часа, а до первого поезда метро – пять с лишним. Спать не хочется. Спать с Сережей – тоже. Я выключила воду и тихо вышла из ванной.

Когда я вернулась, Сережа никак не отреагировал. Ноутбук все еще показывал какое-то кино, а сам Сережа уже спал, отвернувшись к стенке.

Я закрыла видео и выключила ноут. В комнате сразу стало темно и тихо. Я устроилась на краю кровати, вздохнула и устала в темноту. На всякий случай я поставила будильник на пять часов утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.